

УДК 94(470.317)
ББК 63.3(2)53-282.2
DOI: 10.46726/Н.2020.4.10

К. Е. Балдин

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КРЕСТЬЯН КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена сельскохозяйственной пропаганде, которую вело среди крестьян российское земство. Тема рассматривается на примере Костромской губернии, которая была одновременно промышленным и сельскохозяйственным регионом. Двумя основными формами такой пропаганды были отдельные чтения (лекции) и курсы, на которых сельские жители получали новую информацию и новые умения хозяйственной деятельности. Темы чтений и курсов были разнообразными: животноводство, пчеловодство, выращивание кормовых трав и др. Проводились и универсальные курсы, во время которых давались знания и умения в самых различных отраслях сельского хозяйства. Лекторами на чтениях и курсах выступали земские агрономы и ветеринарные врачи. Слушателями курсов являлись, как правило, крестьяне среднего возраста и среднего уровня достатка, грамотные и сознательно стремившиеся улучшить свое хозяйство. Чтения и курсы в Костромской губернии продемонстрировали свою эффективность, после них крестьяне стремились изменить алгоритм и приемы своего хозяйства, приобрести более совершенные орудия труда, посеять на своих полях новые для них сельскохозяйственные культуры. Это способствовало повышению жизненного уровня крестьян.

Ключевые слова: земство, русское крестьянство, земские агрономы, сельскохозяйственные чтения, сельскохозяйственные курсы, популярная сельскохозяйственная литература.

К. Е. Balдин

AGRICULTURAL EDUCATION OF THE PEASANTS IN KOSTROMA PROVINCE IN THE EARLY 20TH CENTURY

The article is devoted to agricultural propaganda, which was conducted among the peasants by Russian Zemstvo. This scientific topic is considered on the example of Kostroma province, which was both an industrial and agricultural region. The two main forms of such propaganda were individual readings (lectures) and courses, the villagers received new information and new skills of economic activity. The topics of readings and courses were varied: livestock, beekeeping, growing feed grasses, etc. Universal courses were also held, during which knowledge and skills were given in a variety of sectors of agriculture. Lecturers at readings and courses were local agronomists and veterinarians. The students were usually middle-aged and middle-income peasants who were literate and consciously seeking to improve their economy. Readings and courses in Kostroma province demonstrated their effectiveness, after them the peasants sought to change the algorithm and techniques of their farm, buy better tools, sow new crops in their fields. This contributed to the improvement of the living standards of peasants.

Key words: Zemstvo, Russian peasantry, Zemstvo agronomists, agricultural readings, agricultural courses, popular agricultural books.

© Балдин К. Е., 2020

Крестьянское хозяйство в России в начале XX в. претерпевало заметную трансформацию. Пока абсолютное большинство работало на своих наделах так же, как это делали их далекие предки чуть ли не удельный период (типичный пример — широкое применение архаичного трехполья). В то же время в деревню постепенно проникала новая техника и не менее новые технологии из Западной Европы. Появились и научные разработки отечественных ученых в области агрономии и почвоведения (труды В. В. Докучаева и К. А. Тимирязева). Все эти новшества сначала приходили в помещичьи экономии, но крестьяне, даже увидев их, не знали как их применить, хотя некоторые и хотели бы сделать это.

На помощь сельским жителям пришли земства. Первой их задачей на этом поприще являлась трансляция в крестьянскую среду новых знаний и умений, которые, в свою очередь, трансформировались в устойчивые навыки. Другой не менее важной задачей являлось преодоление хозяйственного обскурантизма сельских жителей, их стремления поступать, «как деды завещали». В целом крестьянство в то время, как, впрочем, и во многие другие эпохи, являлось самым консервативным слоем населения в стране. Большинство крестьян еще жило по нормам традиционного общества в хозяйственной и личной жизни. Конечной целью земства было включение крестьян в процесс модернизации, который в это время переживала Россия и который уже динамично двигался вперед в городской среде. Именно этому способствовала сельскохозяйственная пропаганда, которую развернуло земство в начале прошлого века.

Земства в России обратили внимание на проблемы крестьянского хозяйства еще в конце XIX столетия. Но реальную материальную помощь сельчанам большинство из них начали оказывать только в первое десятилетие XX в. Со временем земские гласные и работники земских управ и агрономы поняли, что помощь крестьянам не будет эффективной, если сами они не поймут важности и необходимости этой помощи для их хозяйств. В связи с этим земства начали продвигать передовые сельскохозяйственные знания и умения в среду крестьян с помощью чтений и курсов. Разумеется, главную роль в этом должны были играть земские агрономы — профессионалы своего дела. Первоначально их было очень мало, всего по одному на уезд. В дальнейшем каждый уезд был разделен, по примеру земской медицинской организации, на участки, только не медицинские, а агрономические, каждый из них возглавлял участковый агроном. При такой системе в уезде работало в среднем уже по 4—5 таких специалистов.

Тема просвещения крестьян в сфере агрономии стала обсуждаться на губернских земских собраниях практически ежегодно. Например, в 1910 г. губернские гласные рассмотрели различные организационные варианты сельскохозяйственной пропаганды, посоветовали своим уездным коллегам привлекать в качестве лекторов не только местных агрономов, но и специалистов столичного Департамента земледелия, которые работали во многих губерниях. Это решение губернские гласные подкрепили ассигнованием из земского бюджета 1200 р. на проведение курсов, т. е. по 100 р. на каждый из двенадцати уездов. В 1911 г. губернское собрание с удовлетворением констатировало, что курсы, проводимые агрономическим персоналом, устраиваются регулярно. При этом были выявлены и имевшиеся проблемы: краткие сроки большинства курсов, недостаток наглядных пособий на них, а также то, что читавшиеся предметы иногда носили «случайный характер», т. е. курсы

не были целенаправленно посвящены тематике, наиболее важной для данной конкретной местности [5, с. 54—58; 6, с. 36].

Практика показала, что проведение курсов требовало больших расходов, особенно если их организаторы хотели заполучить в качестве лекторов известных специалистов. Кроме того, требовались расходы на содержание курсантов, на демонстрацию машин, на перевозку наглядных пособий на дальнее расстояние и т. п. Поэтому в 1912 г. губернское земство приняло решение — отпускать на каждый уезд для проведения курсов не по 100, а по 300 р. Повысили до 300 р. свои ежегодные расходы на курсы и уездные земства [8, 1913, № 1, с. 25; 1913, № 10, с. 33].

Существовали различные виды устного сельскохозяйственного просвещения. Во-первых, это были *чтения* — эпизодические лекции агрономов или каких-либо других специалистов, которые выступали перед крестьянской аудиторией на протяжении часа, полутора или двух. Более продолжительные выступления были невозможны, т. к. внимание собравшихся крестьян один и тот же человек, как бы не был он красноречив, не мог удержать больше двух часов. Кроме того, во время летней страды сами крестьяне не могли позволить себе надолго оторваться от сельскохозяйственных работ. Как правило, аудитория этих чтений была массовой.

Во-вторых, еще одной организационной формой сельскохозяйственного просвещения были «систематические чтения» протяженностью 10—14 дней. Фактически, это были уже не чтения, а относительно небольшие по объему *курсы*, на которые шли не все крестьяне, а только те, которые понимали недостаточность и архаичность своих сельскохозяйственных знаний и целенаправленно стремились пополнить их, а также овладеть новыми умениями и навыками. Специально для прохождения таких курсов желающие крестьяне делали перерыв в своей повседневной хозяйственной деятельности, т. е. шли на определенные жертвы. Если чтения по своему содержанию были доступны практически для всех грамотных и даже неграмотных крестьян, то курсы чаще всего предназначались для крестьян более или менее развитых и сознательно стремившихся улучшить свое хозяйство.

В-третьих, были еще *курсы «ярославского типа»* (так они были названы в «Докладах» Костромской губернской управы). Они проводились в соседней Ярославской губернии зимой, когда сезонных работ было мало, и крестьяне могли оторваться от своего хозяйства на довольно продолжительное время. Действительно, продолжительность этих курсов достигала 1,5—2 месяцев. Обсуждая вопрос о продвижении сельскохозяйственных знаний в крестьянскую среду, работники Костромской губернской земской управы в 1910 г. посчитали, что проведение курсов «ярославского типа» вряд ли пока возможно, т. к. для них требуется значительный агрономический персонал в качестве лекторов [5, с. 54—56].

Обратимся для начала к такому виду сельскохозяйственного просвещения как чтения, которые имели как эпизодический, так и отчасти систематический характер, т. е. они проводились в одном и том же населенном пункте не одноразово, а более или менее регулярно (разумеется, не каждый день и не каждую неделю). Обычно они устраивались в вечернее время, когда хозяйственные работы заканчивались. В зимнее время их можно было устроить и днем. Агроном, приехавший проводить чтения, нередко привозил с собой целую повозку наглядных пособий — стенные таблицы, плакаты, образцы семян, коллекции минеральных удобрений и т. п. [8, 1914, № 2, с. 37]. Также

он нередко брал с собой коллекцию «туманных картин», т. е. слайдов. «Волшебный фонарь» (диапроектор) иногда удавалось найти на месте, в местной школе или в волостном правлении.

В Буйском уезде в 1913 г. было проведено в различных населенных пунктах 36 чтений, их посетили 2256 чел., в среднем на одном мероприятии побывали 63 человека. Крестьяне охотно посещали лекции, на них им впервые в их жизни доводилось услышать о новых сельскохозяйственных орудиях, они имели возможность увидеть их, но чаще всего пока лишь на плакатах или на туманных картинах. Во время чтений начинали постепенно искореняться предрассудки, порожденные консерватизмом хозяйственного сознания крестьян. Например, некоторые крестьяне свято веровали, что овес может «перерождаться» в рожь. Другие утверждали, что такие вредители, как озимые черви выпадают на поля из облаков и что это «Божие наказание», с которым бороться бесполезно [8, 1914, № 2, с. 37—38]. Чтения способствовали разрушению этих вредных предрассудков.

Реже отдельных чтений проводились сельскохозяйственные курсы. По своему содержанию они являлись либо универсальными (т. е. самого широкого профиля), либо специализированными, будучи посвященными луговодству, кормовым травам, животноводству, пчеловодству и т. п. Сначала остановимся подробнее на универсальных курсах.

В 1913 г. в Ветлужском уезде в селе Хмелевицы были проведены политематические курсы продолжительностью в две недели. Земцы отмечали, что «интерес к курсам был громадным». Возможно, сыграло свою немаловажную роль и то, что курсантам выдавали по 25 к. в день на продовольствие, обеспечивали их бесплатно кипятком для чая, а представителей дальних селений помещали в импровизированное общежитие.

В анкетах, которые крестьяне заполнили во время занятий, они сообщали, что больше всего интересуются кормовыми травами, луговодством и скотоводством. Именно эти предметы и составляли основу содержания курсов. Кроме того, читались лекции и проводились практические занятия по льноводству, машиноведению и маслоделению. Крестьяне деревни Дыхалихи особенно заинтересовались лекциями агронома А. А. Зубрилина по кормовым травам. Они решили перейти к так называемому «правильному» травосеянию и утащили агронома под дождем в поля рядом со своей деревней. Это было сделано для того, чтобы размежевать поля при переходе от традиционного трехполья к многополью [8, 1913, № 11, с. 5—6, 11—12].

Занятия по машиноведению проводились под навесом около земской школы. Здесь стояли разнообразные сельскохозяйственные машины, специально доставленные в Хмелевицы. Особенно крестьяне интересовались боронами Рандяля, Лааке и Зиг-Заг. Также были выставлены плуги разных систем, жнейка, молотилка, соломорезка, сортировка для зерна и т. п. Возле этих машин постоянно стояла толпа крестьян, среди которых было много и тех, кто не занимался на курсах. Они оживленно обсуждали достоинства и недостатки этой техники. В толпе всегда находились скептики, но, все же, преобладали сторонники нового.

Каждый вечер во время лекций крестьянам показывали туманные картины. Но особенно заинтересовал их и даже привел в восторг передвижной кинематографический аппарат «Кок», т. к. они впервые видели «живые картинки». С помощью кинопроектора были показаны в рамках культурной программы несколько общеобразовательных картин, а также научно-популярные

ленты по сельскохозяйственной тематике: «Рядовой посев», «Обработка пеньки», «Изготовление сахара» [8, 1913, № 11, с. 13—15].

Не универсальные, а специализированные курсы, посвященные только одной отрасли сельского хозяйства, проводились чаще, т. к. для устройства их не требовалось большого числа специалистов по различным отраслям. Рассмотрим сначала работу курсов по животноводству, которое в то время среди крестьян Костромской губернии играло не такую важную роль как земледелие. Но оно имело очень значительный потенциал и поэтому земства уделяли ему большое внимание. Курсы, которые прошли в марте 1913 г. в селе Бельшево Варнавинского уезда, длились с 4 по 24 марта и проводились на базе крестьянского кооператива — Бельшевского сельскохозяйственного общества, постоянных слушателей здесь набралось всего 20 чел. [8, 1913, № 9, с. 10].

Добровольцы-курсанты записались не только сами, они также привели с собой (правда, не все) своих коров, которые выступали как подопытные животные. Семь крестьянских буренок были размещены на двух дворах в Бельшеве. Практическая часть курсов с самого начала вызвала недоумение и даже неприятие крестьян. Подопытных коров не только не выпускали во время курсов со двора, но они постоянно находились на привязи — во время кормления, дойки, ночного отдыха.

В первые несколько дней коров кормили так же, как до этого было принято у их хозяев. На четвертый день им стали задавать гораздо меньше грубых кормов, которые у крестьян использовались в избыточном количестве. Коровам стали давать больше муки и дуранды (жмыха масличных растений), причем не в пойле, а в сухом виде. Агрономы объясняли крестьянам, что не надо радоваться тому, что корова выпила много воды с этими кормами, т. к. вода в чрезмерных количествах не полезна животному. Еще одно новшество, которое очень удивило крестьян, заключалось в том, что для каждой коровы была сколочена из досок индивидуальная кормушка. Привязанная к ней корова не отбирала корм у своей соседки. В повседневной хозяйственной практике крестьяне поступали по-другому: они клали еду для скотины на пол скотного двора, часть ее животные затапывали, корм портился и значительная часть его пропадала. Большая часть практических занятий на курсах была посвящена именно правильному кормлению крупного рогатого скота [8, 1913, № 9, с. 10—12].

Расписание дня на курсах выглядело так. Практические работы курсантов начинались уже с 5 часов утра, когда проходило доение коров. Потом им задавали смесь овсяной муки с дурандой, сырой изрубленный картофель, поили скот и, наконец, задавали сено. С 8 до 12 часов крестьяне практиковались в переработке молока в творог и сыр. С 13 по 14 часов следовала еще одна дойка коров. С 14 до 16 часов шли беседы по скотоводству и молочному делу. С 16 до 18 часов снова проводились работы на скотном дворе, за которыми следовала третья дойка, а вслед за ней с 20 до 23 часов вечера курсанты слушали лекции [8, 1913, № 9, с. 13].

На протяжении всех занятий тщательно велся учет надоенного молока. Крестьяне убедились, что надои от коров, которых стали кормить по-новому, существенно выросли. Они поняли, что кроме соломы или сена, коровам нужно давать больше муки, а также картошку, которую местные крестьяне до этого вообще не воспринимали как кормовую культуру. Разумеется, стоимость правильных кормов была больше на 50 %. Но зато надои возросли

при этом значительно больше, чем на 50 % — в среднем с 11 до 17 фунтов в день на одно животное [8, 1913, № 9, с. 17].

Более длительные и углубленные курсы упомянутого выше «ярославского типа» удалось устроить в Костромской губернии только по одной программе, связанной с льноводством. Это обстоятельство объясняется тем, что выращивание льна, его обработка, льнопрядение и льноткачество были издавна развиты в Костромской губернии. Губернское земское собрание в 1910 г. приняло решение организовать такие льноводческие курсы, что было реализовано уже в летний сезон следующего года. Они стали проводиться на специальной льностанции, которая находилась на земской ферме «Городище» неподалеку от Костромы. В 1911 г. сюда были приглашены три практиканта по льноводству, все они перед этим окончили Уткинскую сельскохозяйственную школу в той же Костромской губернии. Таким образом, их обучение на ферме в Городище представляло собой своеобразную краткосрочную специализацию. Молодые люди были по своему происхождению из Костромского, Макарьевского и Юрьевоцкого уездов и в дальнейшем были направлены земством в них же на практическую работу, т. к. они получили по итогам курса звание мастеров льноводства. Кроме них, в Городище стажировались 4 человека, направленных туда Департаментом земледелия [6, с. 37—39, 153].

В дальнейшем, в 1912 г. в Городище обучались уже 5 человек от Костромского земства, 2 чел. — от земств других губерний и 3 чел. — от Департамента земледелия. В 1913 г. практикантов было уже 21 чел., из них 7 — от Костромского земства, 3 — от других земств, и 11 — от Департамента земледелия [7, с. 206].

Занятия происходили с начала марта по начало октября, т. е. продолжались около полугода. Теоретическая программа была здесь гораздо обширнее, чем на любых других курсах. Слушатели рассматривали различия льна кудряша и долгунца, особенности возделывания льна на волокно и на семя. Они подробно изучали все этапы обработки льна — его росение, мочку, мять, трепание, сортирование по сортам и даже коммерческую дисциплину — торговлю льном. Не менее серьезной была практическая часть программы, в ходе которой практиканты получали свободу проводить любые опыты с льном, каждый из них должен был вымочить и обработать определенное количество «северного шелка» [6, с. 143—150].

Ранее других, еще на самом рубеже XIX—XX вв., в Костромской губернии было положено начало курсам по пчеловодству. Они проводились на основе специальных «Правил», утвержденных Министерством земледелия и государственных имуществ для такого рода мероприятий и под непосредственным руководством губернского пчеловода Г. А. Кузьмина. С самого начала он совместно с земскими деятелями решил, что курсы надо проводить, в основном, в сельской местности, т. е. как можно ближе к потенциальным слушателям-крестьянам. В 1903 г. они были устроены только в двух городах — Нерехте и Галиче, другими местами их проведения стали село Баки Варнавинского уезда, Пыщуг, Вохма и Тоншаево Ветлужского уезда, а также посад Пучеж Юрьевоцкого уезда [11, 1903, № 1, с. 4; 1903, № 4, с. 113].

В дальнейшем эта тенденция продолжалась. В 1904 г. пчеловодческие курсы проводились в семи местах: селах Кужбол и Георгиевское Кологривского уезда, Пыщуг, Хмелевицы, Николо-Шанга, Рождественское Ветлужского уезда, а также в посаде Парфентьево. Обычно брались два, три или четыре смежных уезда для того, чтобы не перевозить весьма громоздкий багаж

наглядных пособий на большие расстояния и часто. В 1905 г. было решено устроить чтения, в отличие от предыдущего года, в основном, в промышленных южных уездах — Костромском, Кинешемском, Нерехтском, Юрьевецком [2, с. 3, 6].

По мере расширения материальных и организационных возможностей земства увеличивалось число населенных пунктов, в которых проводились чтения. В 1905 г. они состоялись в 17 городах и селах, в 1906 г. — 22, 1909 г. — 24. С 1910 г. было решено устраивать их все же не только для крестьян в глубинке, но и в городах для местного мещанского населения, а также для пригородных крестьян, которые могли приехать в город на курсы. Они прошли в том числе в таких крупных по местным меркам городах как Кострома, Кинешма, Нерехта [4, с. 178].

Курсы сначала были немногочисленными, но потом охватили значительные массы местного населения. В 1903 г. в Нерехте на них ходили всего 7 чел., зато в отдаленном селе Вохма Ветлужского уезда желавших нашлось 26 чел. Кроме постоянного контингента посетителей отдельные крестьяне посещали одно-два занятия и этим ограничивались. В дальнейшем охват сельского населения курсами увеличился. В 1906 г. в 22 пунктах Костромской губернии постоянных слушателей было 2141 чел. Подавляющее большинство участников курсов были рядовыми крестьянами, чаще всего — середняками или зажиточными. Только в Ветлуге из 18 курсантов 16 были учителями, которые дружно явились в уездный город со всей округи [11, 1903, № 4, с. 113; 3, с. 33].

Качество знаний и умений, которые транслировались крестьянам на любых чтениях и курсах, в первую очередь, зависели от квалификации лекторского состава. В основном, крестьянам преподавали азы сельскохозяйственной науки земские агрономы, причем перед ними выступали как участковые специалисты, так и уездные, не сторонился этой работы и губернский земский агроном. Кроме того, привлекались специалисты Департамента земледелия, которые работали в каждой губернии. Организатором курсов обычно был уездный агроном.

Обратимся теперь в целом к составу лекторов на уже упоминавшихся курсах в с. Хмелевицы. К сожалению, нам удалось выяснить узкую специальность далеко не у всех из них. В. В. Зарецкий являлся губернским специалистом по луговодству, Г. Я. Корнев занимал ту же должность, но по льноводству, они читали крестьянам, соответственно, свои предметы. М. Г. Ширман, уездный агроном в Ветлуге рассказывал крестьянам о сельскохозяйственной кооперации, А. А. Зубрилин вел предмет под названием «Общее и частное земледелие», А. М. Макаров — животноводство, А. К. Ковальковский — машиноведение [8, 1913, № 11, с. 6].

Специфическим был состав лекторов на животноводческих курсах, проводившихся в селе Бельшево Варнавинского уезда. Большую роль на них сыграл П. Д. Макаренко, инструктор Северного сельскохозяйственного общества. Он прочитал самый объемный курс в 19 часов — скотоводство, уже упоминавшийся выше М. Г. Ширман рассказывал крестьянам о маслоделии, А. С. Богонос — о посевах кормовых трав. В курсах участвовали не только агрономы, но и ветеринарные врачи М. П. Беляев и К. П. Алякритский, которые знакомили крестьян с болезнями скота и методами их лечения [8, 1913, № 9, с. 13—14].

Когда сельскохозяйственная пропаганда делала только свои первые шаги, у земцев были сомнения: пойдут ли крестьяне на курсы. Относительно чтений таких опасений не было — они отнимали у сельчан лишь один вечер, но на курсах нужно было пробыть 10 дней, порой — две или даже три недели. Со временем опасения не оправдались, количество записавшихся на те или иные курсы крестьян достигало нескольких десятков, они приходили даже из отдаленных селений. По этому поводу губернский земский периодический орган отмечал, что в каждой местности обязательно найдутся развитые крестьяне, которые «сознательно относятся к сельскохозяйственной жизни». Для них, считали авторы публикации в «Известиях Костромского губернского земства», на курсах нужны были не только практические советы, но и азы ботаники, почвоведения, физиологии животных и т. п. [8, 1913, № 1, с. 22]. В целом следует констатировать, что в начале века сельскохозяйственная пропаганда в деревне охватывала все более широкие массы крестьян. В Буйском уезде в 1913 г. на всех земских чтениях по соответствующей тематике побывали 2256 слушателей, в среднем — по 63 чел. на каждом. В Солигаличском уезде в том же году было проведено 43 чтения, на которых присутствовали 2629 человек [8, 1913, № 10, с. 35; 1914, № 2, с. 38].

Обычно для проведения чтений или курсов использовали самое просторное помещение в селе. Это было либо волостное правление, либо класс местной начальной школы, а в начале XX в. такие общеобразовательные заведения появились не только в волостных центрах, но и в других селах, даже в крупных деревнях. В Бельшеве Варнавинского уезда курсы по животноводству проводились в помещении местного кооператива — сельскохозяйственного общества. В эту аудиторию порой набивалось 150, а то и 200 человек, некоторым даже приходилось стоять [8, 1913, № 9, с. 14]. Лекции посещали не только курсанты, но и вольнослушатели, которые навевались на занятия эпизодически.

О том, что крестьяне записывались на курсы совершенно сознательно, а не из праздного интереса, свидетельствовала посещаемость занятий. Например, в Хмелевицах Ветлужского уезда в 1913 г. курсы начались при 78 человеках, а закончились при 69 чел., таким образом, за две недели отсев был очень незначительным. Максимальное число людей, бывших на занятии, составляло 79 чел. В селе Митино Нерехтского уезда на занятиях курсов в 1914 г. бывало от 43 до 67 человек. Не пропустивших ни одного занятия или только одно занятие было абсолютное большинство — 41 чел., этот факт представляется очень показательным [8, 1913, № 11, с. 7; 1914, № 4, с. 31].

Возрастной состав слушателей также нашел свое отражение в отчетах о курсах. В Хмелевицах в 1913 г. большинство из 79 чел. составляли крестьяне от 30 до 50 лет, т. е. люди в работоспособном возрасте, наверное, многие из них — главы больших патриархальных семей (нуклеарных семей современного типа тогда в деревне не было). Ходили на курсы и те, кого в то время уже считали стариками, т. е. лица старше 50 лет — 28 чел. Мало было молодежи: от 20 до 30 лет — 5 чел., а моложе 20 лет — только 3 чел. В отличие от курсов, на чтениях состав слушателей выглядел более молодым, абсолютное большинство их было в возрасте от 25 до 50 лет [8, 1913, № 11, с. 8; 1914, № 2, с. 38]. Дело в том, что на чтения ходили все интересующиеся, в том числе и подростки, а на курсы записывались в основном те, кто целенаправленно шел сюда за новыми знаниями и практическим опытом, чувствуя недостаточную рациональность своего хозяйства.

Относительно имущественного положения крестьян-курсантов есть сведения только по Варнавинскому уезду. Большинство крестьян были владельцами наделов, но среди курсантов были и совсем безземельные. Кроме того, анкета в с. Бельшево предусматривала ответ на вопрос о количестве крупного рогатого скота в хозяйствах. Так как курсы здесь были по животноводству, то только у одного курсанта коровы не было. У остальных скот имелся, причем в количестве от 1 до 6 голов. Большинство крестьян владели от 2 до 4 голов крупного рогатого скота [8, 1913, № 9, с. 15].

Вовсе не обязательно обучение завершалось проверкой полученных знаний. По абсолютному большинству курсов таких сведений в источниках не встречается. Испытания были не обязательными и далеко не все соглашались на предложения руководителей курсов пройти их. В 1902 г. из 220 человек, занимавшихся пчеловодством, прошло испытания только 76 человек. Фактически это был экзамен или дифференцированный зачет, т.к. по итогам его выставлялись оценки. Они отличались от современной оценочной шкалы большим разнообразием. 18 человек показали знания «отличные» и «очень отличные», 31 — «хорошие» и «очень хорошие», 20 — «удовлетворительные» в «весьма удовлетворительные» [11, 1903, № 4, с. 133—134].

Кроме устной пропаганды сельскохозяйственных знаний земство использовало и печатную пропаганду, распространяя среди крестьян популярную литературу, в которой научные истины излагались языком, понятным для рядового крестьянина. Такая литература распространялась среди сельских жителей разными путями. Крестьяне могли взять почитать календари, справочники или брошюры на некоторое время в специально созданных небольших библиотечках, которые были у каждого участкового агронома. Территория каждого уезда в начале XX в. делилась на земские агрономические участки (эта система была позаимствована в земской медицине). Здесь располагалась квартира участкового агронома, при которой находился пункт демонстрации и проката сельскохозяйственных машин и орудий. Также в центре агроучастка имелся ветеринарный пункт и небольшая библиотечка [1, 1914, № 2, с. 11].

Значительная часть сельскохозяйственной литературы, издававшейся в столичных городах и в провинции, составляли брошюры по 30—40 страниц, которые благодаря своему большому тиражу и небольшому объему стоили дешево. Поэтому земства со временем пришли к выводу, что такого рода книжки нужно просто раздавать крестьянам, т.к. расход на это в земском бюджете будет невелик. В 1913 г. Солигаличское уездное земское собрание, заслушав доклад о проведении сельскохозяйственных чтений в уезде, без возражений со стороны гласных, утвердило расходы в 300 рублей на проведение самих чтений и добавило 50 рублей на покупку соответствующих брошюр для раздачи населению в ходе чтений [8, 1913, № 10, с. 33].

Земства раздавали все больше литературы, считая, что сравнительно небольшие расходы на нее в конечном счете сторицей должны окупиться в результате улучшений хозяйства крестьян, которые будут применять знания, полученные на чтениях, курсах и в результате чтения книг. В 1911 г. старший специалист Департамента земледелия по луговодству В. В. Зарецкий провел 6 чтений в Костромском и Нерехтском уездах. После них крестьянам раздавались брошюры по тематике курсов: «Удобрение лугов и луговое травосеяние», «Улучшение лугов и посев трав», «Возделывание болот» [6, с. 94].

В Буйском уезде по окончании курсов в 1913 г. каждому их участнику была выдана библиотечка из 15 небольших книг. По окончании курсов по пчеловодству, проводившихся в 1902 г. Г. А. Кузьминым, лучшим слушателям были вручены различные книги, среди них особое место занимал учебник пчеловодства Л. А. Потехина [12]. Леонид Алексеевич Потехин — человек тесно связанный с Костромской губернией. Его отцом был известный русский драматург Алексей Антипович Потехин. Леонид приобщился к пчеловодству в родительской усадьбе Орехово Юрьевоцкого уезда. Также на курсах пользовались книгами Трубникова «Руководство для русских пчеловодов», Кулланды «Курс пчеловодства» и «Народная пчела» [9, 10, 13], другими печатными изданиями [8, 1914, № 2, с. 39; 11, 1903, № 4, с. 134].

Подводя итоги, отметим, что земство начало оказывать реальную агрономическую помощь крестьянам на самом рубеже XIX и XX вв. Крестьяне первоначально являлись лишь пассивными получателями этой помощи, которая имела материальную, но не денежную форму. Со временем земские деятели поняли, что крестьяне должны четко представлять себе, для чего предназначена эта помощь и как они могут сами помочь себе. Именно поэтому параллельно с материальной помощью стала проводиться сельскохозяйственная пропаганда.

Из двух форм ее первая — чтения были рассчитаны практически на всех крестьян, в том числе неграмотных. Они пробуждали интерес к новым хозяйственным реалиям, которые уже существовали в начале XX в. и после этого часть крестьян была готова идти уже на курсы, которые давали гораздо более широкий массив информации. Большую часть аудитории курсов составляли, как убеждают их анкеты, крестьяне-середняки, причем те, у которых наблюдалась скорее тенденция подняться в страту зажиточных крестьян, а не опуститься в слой бедняков.

Сельскохозяйственная пропаганда строилась земцами на определенных принципах, которые они выработали опытным путем в ходе проведения чтений и курсов. Во-первых, это был принцип доступности подаваемого материала. Новинки сельского хозяйства излагались в устном и письменном виде при максимальной популяризации их сути и их полезности. Во-вторых, использовался принцип наглядности, максимально использовались рисунки, схемы, планы. При этом в практику пропаганду уверенно входили технические новинки — демонстрация «туманных картин» через диапроектор и даже учебные кинокартин. Принцип наглядности проявлялся в том, что значительную часть времени на курсах занимали не лекции, а практические занятия в поле, на пасеке и т. п. В-третьих, использовался принцип последовательности изложения материала от простого к сложному. Довольно простая информация на чтениях сменялась более сложной во время курсов.

Главную роль в деятельности земства на рассматриваемом поприще играла устная пропаганда. Но она довольно удачно сочеталась с пропагандой печатной. Научно-популярные брошюры, изложенные доступным для крестьян языком, прокладывали себе путь в деревню. Отдельные книжки по сельскому хозяйству крестьяне покупали и до этого, но чаще всего они объясняли полезные истины недоступным для крестьян языком, а иногда в них было написано о том, что крестьяне просто не могли осуществить на своих микроскопических наделах. Земства же предлагали крестьянам «правильные» книги, прежде чем уездная управа закупала для раздачи несколько десятков

экземпляров той или иной брошюры, ее внимательно просматривали местные агрономы и решали — годна ли эта книжка для крестьян.

Одним из главных результатов проведения чтений и курсов стало то, что крестьяне убеждались в низкой эффективности своего хозяйства. Сталкиваясь с этой истиной, крестьяне наверняка испытывали удивление. До этого они были убеждены в том, что раз они труженики села «по профессии» и занимаются этим не в первом поколении, то должны знать о земледелии и скотоводстве все или почти все. По результатам же чтений и курсов оказывалось, что урожай при использовании новых технологий может быть значительно богаче, а скот продуктивнее.

Список литературы

1. Вестник Кинешемского земства.
2. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1904 года. По пчеловодной части. Кострома, 1904. 66 с.
3. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1906 года. По пчеловодной части. М., 1906. 68 с.
4. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1909 года. По агрономическому, кустарному и пчеловодному отделам. Кострома, 1909. 182 с.
5. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1910 года. Кострома, 1911. 254 с.
6. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1911 года. Кострома, 1912. 396 с.
7. Доклады к очередному губернскому земскому собранию сессии 1913 г. По агрономическому отделу. Кострома, 1913. 388 с.
8. Известия Костромского губернского земства.
9. Кулланда И. С. Народная пчела. Общедоступное руководство к правильному пчеловодству. Пенза, 1882. 194 с.
10. Кулланда И. С. Курс пчеловодства. Пенза, 1899. 147 с.
11. Обзорение пчеловодства.
12. Потехин Л. А. Учебник пчеловодства. СПб., 1893. 144 с.
13. Трубников И. И. Руководством для русских пчеловодов. М., 1900. 112 с.